

Эксклюзив? Шэнь Юй сглотнул.

Обмен фотографиями — это то, что он обнаружил, просматривая форум университета. Цзян Чжань был главной фигурой в А-университете: первый по успеваемости, с холодным, отстраненным лицом, — желающих сделать его тайные снимки было предостаточно.

Большинство людей вели себя осторожно, но при этом хотели заполучить кадры с других ракурсов, поэтому на форуме постоянно кто-то приватно договаривался об обмене. Это и стало для Шэнь Юя лазейкой: чего у него было в избытке, так это фотографий, но в то же время именно фотографий ему вечно не хватало.

Он не ожидал, что вчерашнее объявление сработает так быстро, и кто-то свяжется с ним уже сегодня. От этого даже заколотилось сердце. Поскольку он впервые участвовал в таком обмене и не знал правил, то неуверенно застучал по клавиатуре:

— Какие именно?

С того момента, как на первом курсе он накопил денег на фотоаппарат, он сделал столько снимков Цзян Чжаня, что карта памяти почти переполнилась. Поначалу его техника оставляла желать лучшего: зачастую, когда он нажимал на затвор, лучший ракурс или поза уже успевали измениться. Из-за этого восемь из десяти снимков получались смазанными. Даже при точной фокусировке фотографии выходили нечеткими, что особенно проявлялось при использовании широкой диафрагмы — малейшая ошибка выводила объект из глубины резкости.

Позже, чтобы избежать подобных проблем, Шэнь Юй специально изучил основы композиции. Больше всего ему нравилось в сумерках, среди мириад неоновых огней, выжидать те несколько десятков секунд, пока он поднимал висящий на шее фотоаппарат, чтобы украдкой снять спину юноши. Перед ним бесконечным потоком неслись машины, вспыхивали красные огни стоп-сигналов, а осенние листья платанов, подхваченные ветром, кружились и медленно оседали на асфальт. В застывшем кадре оставались лишь размытые силуэты, и только широкая спина парня в школьной форме была четко запечатлена на экране, словно всё вокруг было лишь призрачной тенью, и только он один существовал на самом деле.

Тот снимок Шэнь Юй даже распечатал и хранил как зеницу ока.

Собеседник под ником Х быстро ответил: Сначала я покажу тебе, а потом обсудим условия.

Сначала посмотреть?

Шэнь Юй был удивлен. Неужели этот человек не боится, что Шэнь Юй сохранит фото и добавит его в черный список? Впрочем, он явно переоценил ситуацию — следом пришло еще одно сообщение:

Х: Добавь меня в QQ, пришлю исчезающее фото.

Шэнь Юй зря обрадовался, но, подумав, решил, что раз правила обмена существуют так давно, никто здесь не будет полным дураком. К тому же, он был не против потешить свое любопытство. Если ему действительно понравится, то из сотен своих снимков он позволит человеку выбрать любые, кроме тех, что были сделаны сегодня днем или в ту самую ночь.

Он провел пальцем по экрану, открыл поиск в QQ. Интернет в комнате был медленным, шкала сигнала долго крутилась, прежде чем появилась аватарка — абсолютно черная.

Никнейм по-прежнему Х, статус пуст, на фоне стандартная заставка с пингвинами. Если бы не уровень аккаунта с короной и звездами, Шэнь Юй решил бы, что собеседник так сильно боится разоблачения, что завел специальный левый аккаунт.

Он нажал добавить и в поле заявки написал: Форум.

Как только сообщение было отправлено, раздался звуковой сигнал. В окне диалога высветилось системное сообщение: Вы добавлены в друзья, теперь можно общаться.

Так быстро одобрили.

Не дожидаясь, пока Шэнь Юй поздоровается и объяснит цель своего визита, собеседник тут же прислал исчезающее фото. Оно тут же возникло перед глазами Шэнь Юя. До открытия картинка была сплошь в пикселях, напоминая тысячи крошечных насекомых, плотно облепивших экран.

Шэнь Юй впервые участвовал в таком обмене и, по правде говоря, побаивался — а вдруг его обманут или пришлют что-то жуткое? В душе его шла борьба, но в конце концов любопытство и нездоровый интерес взяли верх. В гнетущем напряжении он прижал к экрану подушечку пальца, которая уже налилась кровью, и открыл снимок.

Адреналин ударил в голову, лицо Шэнь Юя залила такая краска, будто он стал вареной креветкой.

Э-это...

Он едва удержал телефон, который чуть не выскользнул из рук. Не веря своим глазам, он приблизил лицо к самому экрану, чтобы убедиться в подлинности. Когда он разглядел каждую волосинку на снимке, дыхание перехватило.

Как это возможно?..

— Динь-дон.

Прошло пять секунд, и изображение автоматически уничтожилось. Шэнь Юй, не успев как следует рассмотреть, принялся неистово тыкать в экран, пытаясь открыть его снова, но программа удалила файл, и на месте фото осталась лишь черная дыра, словно экран разрубили топором.

Однако этот снимок позволил ему догадаться о месте съемки — это было сделано в туалетной кабинке.

Неужели это какой-то еще более одержимый фанат Цзян Чжання?

Не успел он выровнять дыхание и успокоить сердцебиение, как пришло новое сообщение. Всего три слова, но от них Шэнь Юю захотелось провалиться сквозь землю:

Х: Нравится?

Руки Шэнь Юя дрожали. Несмотря на то что ему понравилось, он искренне осуждал подобное поведение. Он яростно застучал по клавиатуре:

YZ: Нет, послушай, откуда у тебя это фото? Это уже не просто тайная съемка, это нарушение закона.

YZ: Ты еще кому-нибудь отправлял этот снимок?

YZ: Ты хоть понимаешь, что будет, если Цзян Чжань узнает...

В то же время его охватила тревога. Неужели у остальных участников обмена такие же шокирующие кадры? Делал ли этот человек что-то еще? Кто он такой?

Собеседник постоянно находился в статусе печатает. Шэнь Юй тревожно ждал полчаса, а когда чувство морального долга немного улеглось, он даже пожалел о своих словах.

Ему действительно понравилось. Он видел бесчисленное множество образов Цзян Чжання: потеющим на баскетбольной площадке, холодным и отстраненным в повседневности, ослепительным на собрании первокурсников. Но он никогда не видел такого Цзян Чжання.

Видя, что на том конце тишина, он начал грызть пальцы, даже не решаясь выйти из приложения. Вдруг тот обидится на угрозы и откажется от обмена? Он начал ругать себя за то, что, будучи сам тем еще извращенцем, вдруг решил проявить такую принципиальность.

Будь оно всё неладно.

Поколебавшись, он набрал на клавиатуре еще несколько сообщений:

YZ: Ты еще здесь?

YZ: Можно я заберу свои слова назад? Сделай вид, что ничего не читал.

YZ: Пожалуйста, QWQ.

Ответа не было, индикатор статуса продолжал показывать, что собеседник печатает.

YZ: Алло? Привет?

Шэнь Юй закусил губу так сильно, что до крови, и только вскрикнув от боли, отпустил ее. Томительное ожидание жгло, словно пламя, сердце колотилось где-то в горле. Шэнь Юй вскочил с кровати, шаркая тапками, и начал метаться взад-вперед вдоль веревки, на которой висела сотня фотографий.

YZ: Ты там?

Ему хотелось заспамить его сообщениями.

— Динь-дон.

Сердце Шэнь Юя подпрыгнуло, он тут же провел пальцем по экрану, чтобы прочитать:

X: У меня есть только два требования.

На этот раз Шэнь Юй не раздумывал ни секунды.

YZ: Какие требования? Если это не убийство и не нарушение закона, я готов рассмотреть.

YZ: Разумеется, что-то аморальное тоже не подойдет.

Через несколько секунд пришел новый ответ. Очень короткий, но он ударил по Шэнь Юю, как разряд молнии, заставив его застыть на месте.

X: Мне нужно, чтобы ты снял для меня видео.

<http://bllate.org/book/21862/2268895>